

Чен Хайпин шагнул вперед: "Каждая секунда драгоценна в конце концов, так что я буду держать это коротким и сладким, независимо от того, что вы выжившие решили сделать", Убежище всегда будет преградой, защищающей людей от демонических зверей. Я надеюсь, что в ближайшие несколько мгновений, вы выстроитесь в очередь упорядоченно, независимо от того, станете ли вы постоянным или мобильным, и зарегистрируете некоторых людей здесь в первую очередь. Основная информация".

"При регистрации информации лица, желающие стать резидентами приюта, могут подавать заявления на различные должности в соответствии с их личными пожеланиями и профессиональными способностями, и вскоре приют проведет краткую оценку заявителей..."

После того, как Чен Хайпинг закончил говорить, сцена на мгновение затихла, а затем некоторые выжившие были готовы выстроиться в линию.

Внезапно.

Голос, наполненный ожесточением, исходил из толпы, как будто он был сильно обманут.

"В уведомлении говорится, что после того, как ты станешь резидентом, ты должен подчиняться работе в приюте, так откуда нам знать, что твой приют будет Нам не дадут работу, за которую можно умереть!"

Выжившие, которые собирались подняться на линию фронта, внезапно застопорились.

Не все доверяли убежищу, и даже некоторые из тех, кто выжил, потому что убежище спасло их, не обязательно были благодарны.

Это человеческая природа.

И это именно говорило об их внутренних заботах.

Лицо Чена Хайпинга было немного темным, и его взгляд охватил толпу, но он не мог найти динамик.

Очевидно.

Это был кто-то, кто пришел подготовленным, уже спрятанным в толпе, ожидая возможности.

Чэнь Хайпин думал, что сегодня этот вопрос не пройдет гладко, но он не ожидал, что некоторые люди, которые так торопились, выйдут, чтобы вызвать неприятности еще до того, как регистрация начнется.

Какого черта эти люди хотят!

Его лицо превратилось в серьезное: "Убежище не назначит смерть или невозможную работу тому, кто сомневается и не верит в это". или те, кто не может выдержать ограничений системы и просто странствует, могут также остаться в приюте".

"О, мягко говоря, если мы не станем постоянными сотрудниками, если мы не подчинимся вашим приказам, мы получим нашу еду, и нас придется выгнать из Убежище! Это дает нам выбор!"

Острые голоса, снова зазвонили.

Это вызвало шум толпы, некоторые выжившие шептали, и ситуация постепенно развивалась в сторону неконтролируемой ситуации.

Взгляд Чена Хайпинга был острым.

На этот раз он нашел владельца голоса.

Пробужденный, один из немногих людей, на которых он сосредоточил свое внимание.

Он собирался что-то сказать.

Слабый голос прозвучал.

"Это убежище".

"Здесь вы должны следовать правилам, если не можете, то, пожалуйста, уходите спокойно".

"Время регистрации, в уведомлении четко указано, что вы имеете право выбора, но здесь я скажу еще кое-что..."

"Ты, из всех людей, не имеешь права задавать вопросы".

Как будто ветер дул по моим щекам.

Но у него был костный озноб.

Дыхание выживших застопорилось.

Следуя за звуком, они увидели три фигуры, изнутри виллы, выходящие наружу.

Во главе - молодой человек в спортивном костюме, за ним - большой, сильный мужчина и девушка в накидке.

"Это Капитан Железная Маска Луо!"

"И Ледяная Богиня!"

Луо Чжэ наиболее часто встречается у выживших, и постепенно получил это имя из-за часто сурового лица.

Дело не в том, что выжившие видели, как Элейн сражается, а в том, что Элейн отстранена от поведения, а ее симпатичное лицо видно по ее капюшону, что заставляет выживших чувствовать себя еще более непредсказуемыми и недостижимыми.

Так они это называют, когда обсуждают наедине, так что, естественно, они не осмеливаются называть это в лицо.

По мере того, как демонические звери вокруг приюта становились все более и более редкими, большинство из тех, кто приходил позже, не имели возможности увидеть эти две ссоры.

Только те, кто изначально пришел в приют, видели страшную силу и были искренними поклонниками Элейн и Ло Чжэ.

Тан Юй, который шел перед ними, пощадил многих выживших, которые никогда не видели его раньше, и мог догадаться, что это был директор приюта.

Взгляд Дин Цяна был слегка застеклен.

Это был его первый раз, когда он наблюдал за этим таинственным директором приюта с более близкого расстояния.

Он никогда не недооценивал Убежище, и у него было несколько планов, чтобы сделать это сегодня.

Внезапно он был ошеломлен.

"Почему нет запаха Пробуждения? Директор Танг - обычный человек?!"

Он не мог поверить, как обычный человек стал директором приюта.

Потом Дин Цян улыбнулся.

Если бы директор Танг, один из "трех сильнейших" приюта, был обычным человеком, то их шансы на успех возросли бы с 90% до 10%.

Спокойно!

С другой стороны, несколько человек смотрели.

"Старый Третий, когда тот парень Дин Цян приходил к нам вчера, почему ты просто отказал ему."

Молодой человек в очках, которого звали Лао Сан, поднял раму: "Или что? Следовать за этими идиотами, чтобы договориться с приютом?"

Большой человек рядом с ним звучал немного жаль: "Тогда не отказывайтесь так решительно, если они станут успешными, то мы не проиграем".

Молодой человек в очках покачал головой: "Если мы будем колебаться и избавимся от приюта, как Дин Цян и его банда, то..."

Он больше не говорит.

Будучи вынужденными стать пленниками, несколько человек определенно были недовольны, однако зрелищный молодой человек был более здравомыслящим, сила, которой обладал приют, определенно была не такой простой, как то, что было видно на поверхности, только возвышенные стены, и эти куклы, показали наследие приюта.

Несмотря на то, что все это было работой способности, это могло означать только то, что способность была, ну, ужасно сильной.

.....

В это время порядок был восстановлен.

Выжившие стали выходить на регистрацию, и на письменном столе быстро образовалась короткая строчка.

В темноте Дин Цян нахмурился.

Первоначально он думал, что с этой тайной интрижкой, которая только что произошла, она

должна была вызвать некоторые эмоции у оставшихся в живых, но он никогда не думал, что есть так много оставшихся в живых, которые решили довериться приюту.

Будучи Пробужденным, он не понимал тягот обычных выживших, но чтобы быть достаточно удачливым, чтобы прийти в приют, который все еще был хорошо обработан, эти люди без колебаний, независимо от того, есть ли у них сомнения в их сердцах.

Ни по какой другой причине, только за еду, которая наполнит их желудок.

Это было немного удивительно, но он не был расстроен.

Заставить выживших потерять доверие к убежищу было всего лишь прикрытием.

Если бы это сработало, это, естественно, избавило бы от многих неприятностей, а если бы и не сработало, он верил, что это посадит семена сомнений в сердцах многих выживших.

Далее, у него были три плана ABC!

Это его многолетний опыт планирования, несколько лишних рук, чтобы подготовиться ко всему!

Динь Цян показал смутную улыбку.

Он медленно ушёл, за ним последовали ещё несколько Пробуждённых.

Он громко сказал: "Подождите, у меня есть возражение".

"Мне все равно, какую систему вы укрываете, но если несколькими простыми словами вы хотите, чтобы мы, "Пробужденные", работали на вас. Это слишком неискренне".

"Мы не просим многого, со ссылкой на другие приюты, мы, как Пробужденные, должны, по крайней мере, иметь положение, как гость, чтобы дать Вежливость, которую мы заслуживаем... не ограничивать нашу деятельность в будние дни, обеспечивать нас более богатой пищей, и, конечно же, организовывать приюты. Мы также вносим свой вклад, например, управляем оставшимися в живых или помогаем отбиваться от демонических зверей, когда они приходят".

Управлять выжившими? Для них это вовсе не вопрос вклада в усилия, а, скорее, дает им возможность выжать нефть из выживших.

Что касается отбивания демонических зверей? Динь Цян уже планировал это, но в любом случае, если укрытие не выдержит, то он без колебаний ускользнет первым.

Такие вещи были чем-то, с чем он уже был знаком.

Остановившись в небольшом приюте, он уже сбежал с запасами в приюте, когда демонические звери забивали выживших.

После того, как Дин Цян закончил говорить, несколько других Пробужденных, которые уже были готовы, эхом откликнулись.

"Точно! Благополучие должно быть высоким, как и пища, которую вы обычно обеспечиваете, в два-три раза больше, это почти правильно".

"И укрытие, мы Пробужденные, по одной вилле на человека, не так уж и многого просим, без нас Пробужденные охраняют его, откуда бы взялись укрытия? Безопасно."

Тинкер выглядел победителем, пока ждал ответа из психушки.

Внимание выживших в очереди также было привлечено к ним.

Многие из них чувствовали, что этот Дин Цян, определенно, имел какое-то отношение к голосу опровержения в начале.

Они также увидели, что оно использует эту возможность, чтобы поставить условие для предоставления убежища, и не было преувеличением назвать это угрозой. Большинство выживших, однако, все еще надеялись, что директор Танг согласится с этим.

Несмотря на то, что просьба Дин Цяна была несколько излишней, то, что он сказал, не было неразумным.

Если бы директор Тан не согласился, без достаточного количества "Пробужденных", что бы Убежище защищало себя от демонических зверей?

Убежище, прежде всего, должно быть безопасным, а источник безопасности не исходит от Пробужденного!

<http://tl.rulate.ru/book/41152/907981>